

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/44/153
28 February 1989
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок четвертая сессия
Пункт 12 первоначального перечня*

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при
Организации Объединенных Наций от 28 февраля 1989 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить текст вербальной ноты Постоянного представительства Ирана, направленной организации "Международная амнистия" в ответ на ее доклад от 13 декабря 1988 года, касающийся прав человека в Исламской Республике Иран.

Буду весьма признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 12 первоначального перечня.

Мохаммад Джаафар МАХАЛЛАТИ
Посол
Постоянный представитель

* A/44/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вербальная нота Постоянного представительства Исламской Республики
Иран при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 1989 года на
имя организации "Международная амнистия"

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение организации "Международная амнистия" и желает сослаться на доклад этой организации от 13 декабря 1988 года и привлечь ее внимание к следующему.

Прежде всего следует признать, что в ходе своей деятельности организация "Международная амнистия" в некоторых случаях отклонялась от своих идеалов, целей и процедур и позволяла ввести себя в заблуждение средствами политической пропаганды и лживыми утверждениями различных групп. Излишне говорить о том, что наша убежденность в этом отражает реальное положение вещей и вытекает из истории деятельности организации "Международная амнистия" в предыдущие годы. Этот факт нашел еще более очевидное отражение в годовом докладе организации "Международная амнистия" о якобы имеющихся место нарушениях прав человека в Иране и в ее подходе к террористическим группам, противодействующим иранскому правительству.

В качестве примера следует напомнить, что в соответствии с руководящими принципами деятельности организации "Международная амнистия" она обязана осуждать те группы диссидентов, которые прибегают к пыткам и убийствам. Эти руководящие принципы предусматривают, что "в соответствии со своими принципами организация "Международная амнистия" осуждает пытки и казни заключенных, осуществляемые кем бы то ни было, включая группы, противодействующие правительствам. Осуждение организацией "Международная амнистия" пыток и казней находит ясное выражение в публикациях этой организации и в материалах принадлежащих ей средств массовой информации".

Несмотря на то, что члены НОМИ, в защиту которых неизменно выступает организация "Международная амнистия", неоднократно применяли пытки и казни в отношении лиц, взятых ими в плен и даже в отношении рядовых иранцев, организация "Международная амнистия" упорно хранит молчание перед лицом этих преступлений и грубых нарушений прав человека.

Как предусматривается в уставе организации "Международная амнистия", ее идеалы и политика призывают к безоговорочному и немедленному освобождению узников совести, проведению безотлагательных и справедливых судебных разбирательств по делам политических заключенных, а также запрещению пыток и смертной казни. Группы, в защиту которых организация "Международная амнистия" выступает в своем годовом докладе и, в частности, в докладе от 13 декабря 1988 года, не являются ни идеологическими, ни политическими по своему характеру. Как прямо признается в докладе организации "Международная амнистия", базирующиеся в Багдаде члены НОМИ, действуя в сотрудничестве и на основе координации действий с врагом, воюющим против Ирана, встали на путь военных нападений и агрессии против этой страны.

Признание этого факта и другие многочисленные и неопровержимые доказательства свидетельствуют о том, что деятельность этой мелкой группы не является политической по своему характеру и не ограничивается партийными или правовыми рамками. Фактически НОМИ представляет собой группу, которая в соответствии с проводимой ею

стратегией осуществляет крупномасштабные террористические и военные акции. Помимо того, что НОМИ участвует в совместных военных операциях с нашим противником и совершает акты измены и шпионажа против нашей национальной безопасности, она несет ответственность за убийство Президента Республики, Председателя Верховного суда, Премьер-министра, министров правительства, членов парламента и десятков тысяч рядовых граждан Ирана.

Таким образом, установив тот факт, что деятельность этой мелкой группы не может рассматриваться как политическая, остается лишь признать, что вопросы наказания предателей, наемников, участвующих в войне, террористов и тех, кто обвиняется в убийстве политических деятелей и рядовых граждан страны, должны, на основе принципа суверенитета государств, решаться компетентными судебными органами каждой страны в соответствии с ее судебным и гражданским законодательством. Общеизвестно, что в соответствии со священными принципами ислама и положениями Конституции в Исламской Республике Иран полностью запрещены пытки, унижающие достоинство виды обращения и другие бесчеловечные деяния, причем они не могут применяться даже в отношении тех, кто обвиняется в совершении террористических актов и измене или осуждены за эти преступления. Поэтому защита членов подобных террористических групп, на совести которых лежат пресловутые ложные утверждения, не имеющие ничего общего с нашими принципами и законами, никоим образом не может укладываться в рамки идеалов и целей организации "Международная амнистия".

В связи с докладом организации "Международная амнистия" от 13 декабря 1988 года, касающимся якобы имеющих место в Иране нарушений прав человека, мы обращаем особое внимание на следующие моменты:

1. В своем докладе организация "Международная амнистия", используя лишь часть "Заметок" корреспондента газеты "Джомхурите Эслами" от 9 августа 1988 года, утверждает, что в июле 1988 года в различных городах Ирана имели место казни групп людей через повешение. С целью внести ясность в этот вопрос ниже воспроизводится текст "Заметок" корреспондента газеты "Джомхурите Эслами", опубликованных 9 августа и использованных организацией "Международная амнистия" в ее докладе. Этот текст гласит: "Взоры жителей Исламабада были прикованы к сцене, которая вызывала у них чувство удовлетворения. Взгляды людей были устремлены на стальное основание двухэтажного здания, на тела, которые висели на стальной перекладине второго этажа подобно неподвижным маятникам остановившихся часов. В этот день понесли наказание три члена организации муджахиддинов (НОМИ), которые отдали свой город на откуп чужеземцам".

В данной связи важно то, что организация "Международная амнистия", процитировав лишь часть опубликованной в газете статьи без какого-либо упоминания о содержании статьи в целом, приходит к нужному ей выводу и использует статью для своих собственных целей.

Прежде всего мы должны помнить о том, что эти заметки были написаны в самом разгаре войны и боевых действий. Во-вторых, автор этой статьи с самого начала пытается описать сцены сражений с противником и их последствия. Инциденты, о которых говорится в статье, в действительности не имели ничего общего с внутренней политической ситуацией и принципами права, касающимися деятельности партий, а также политических и идеологических противников. Организации "Международная амнистия" не известно даже о том, что Исламабад, который

упоминается в ее докладе как место совершения казней, является одним из важных городов, который был опустошен противником и в течение некоторого времени оккупировался им.

Таким образом, наказание агентов противника в ходе боевых действий непосредственно связано с необходимостью защиты суверенитета и территориальной целостности страны, которая диктует применение национальных законов о наказании военных преступников, шпионов и агентов армии агрессоров.

Кроме того, говоря о содержании данной газетной статьи, следует отметить, что предложение, которому предшествует абзац, процитированный организацией "Международная амнистия," также имеет важное значение и заслуживает внимания; оно гласит: "Сердца жителей Исламабада по-прежнему были полны горечи от воспоминаний о массовом убийстве пациентов в городской больнице, совершенном этими предателями". Уже одно это предложение содержит недвусмысленное осуждение вражеских элементов за совершенные ими грубые нарушения прав человека, которые не были упомянуты организацией "Международная амнистия".

2. С целью аргументировать утверждения о нарушениях прав человека в Иране организация "Международная амнистия" указывает в своем докладе: "Вначале некоторые иранские должностные лица отрицали, что в Иране имеют место политические казни, однако в начале декабря президент Хаменеи признал обратное в своем заявлении, которое транслировалось по тегеранскому радио".

Власти Исламской Республики Иран действительно всегда отрицали, что в стране имеют место какие-либо политические казни, однако такие заявления не противоречат другим неоднократным заявлениям, в которых говорилось о казнях шпионов и террористов.

На деле Президент Исламской Республики Иран, как и было указано организацией "Международная амнистия" в ее заявлении, открыто и конкретно упомянул о казнях людей, которые имели непосредственные организационные связи с армией, совершившей агрессию против суверенитета и территориальной целостности Ирана, и посредством использования шпионской сети предателей занимались осуществлением агрессивных намерений противника. Президент Хаменеи говорил о наказании лиц, которые, по их собственному признанию, в ходе агрессивных действий на иранской территории убили 40 000 иранцев, защищавших свою исламскую родину (имеются видеокассеты с записями их признаний).

Таким образом, следует отметить, что наказание таких людей должно рассматриваться с точки зрения законов и положений, касающихся защиты национального суверенитета; его следует рассматривать как меру по борьбе против заговоров, которые плетут предатели и агенты противника, воюющего против нашей страны. Наказание такого рода не имеет ничего общего с законами, предписывающими разбирать дела политических оппонентов в судебном порядке. Эти люди являлись преступниками, которые, вне всякого сомнения, были бы приговорены к самой строгой мере наказания в любой стране и в любое время; вопрос об определении меры такого наказания входит исключительно в сферу неоспоримой, законной и закрепленной в праве юрисдикции суверенных стран.

Таким образом, исходя из вышеуказанных фактов, можно прийти к выводу о том, что организация "Международная амнистия", действуя вразрез со своими идеалами и целями, отклонилась от выполнения своих обязанностей, которые сводятся исключительно к защите прав политических заключенных и узников совести. Она не только не осудила противников правительства и тех, кто совершал пытки и убийства, но и выступила в поддержку шпионов и предателей в военное время.

В свете приверженности Исламской Республики Иран делу дальнейшего укрепления прав человека и поощрения гуманитарных и мирных мер на национальном и международном уровнях, Постоянное представительство Исламской Республики Иран, обращаясь к организации "Международная амнистия" с просьбой разъяснить заявления, содержащиеся в ее докладе от 13 декабря 1988 года, предлагает ей воздержаться от подготовки каких бы то ни было докладов на основе лживых утверждений и сфабрикованных доказательств, которые подсовываются ей террористическими группами, стремящимися исключительно к реализации своих политических целей и амбиций. В этом случае организация "Международная амнистия" сможет сыграть важную роль в деполитизации гуманитарных вопросов на международном уровне. В свою очередь, Исламская Республика Иран готова поддержать и принять любые позитивные меры, направленные на достижение этой цели.
